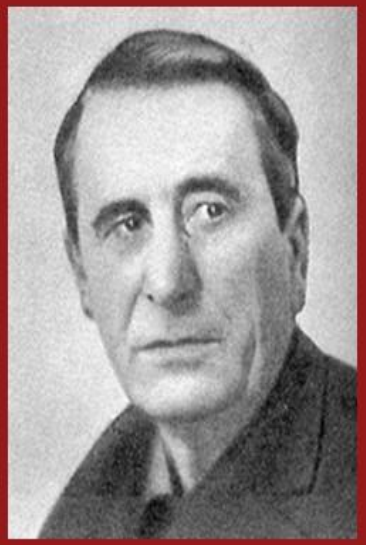
МБУ РКЦ отдел по работе с детьми Куньинской районной библиотеки

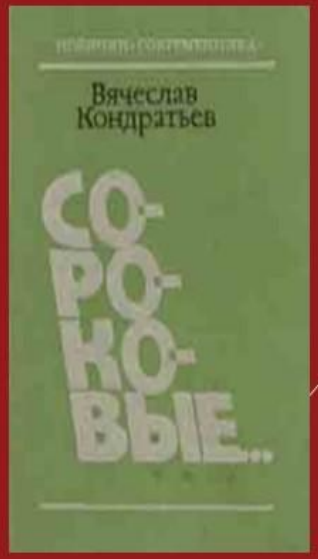
Обзор книг о войне

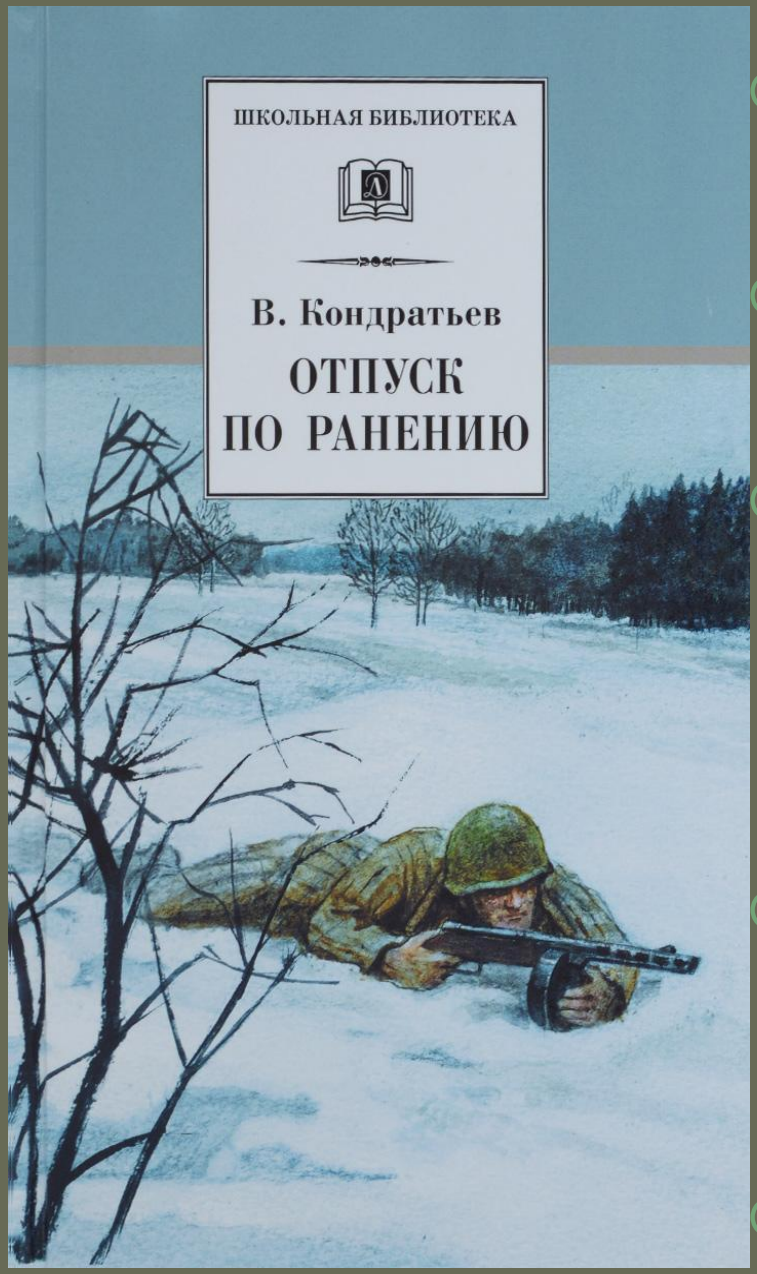
30 октября — **100** лет со дня рождения писателя, автора военной прозы **Вячеслава Леонидовича Кондратьева** (1920–1993).

2020 г.

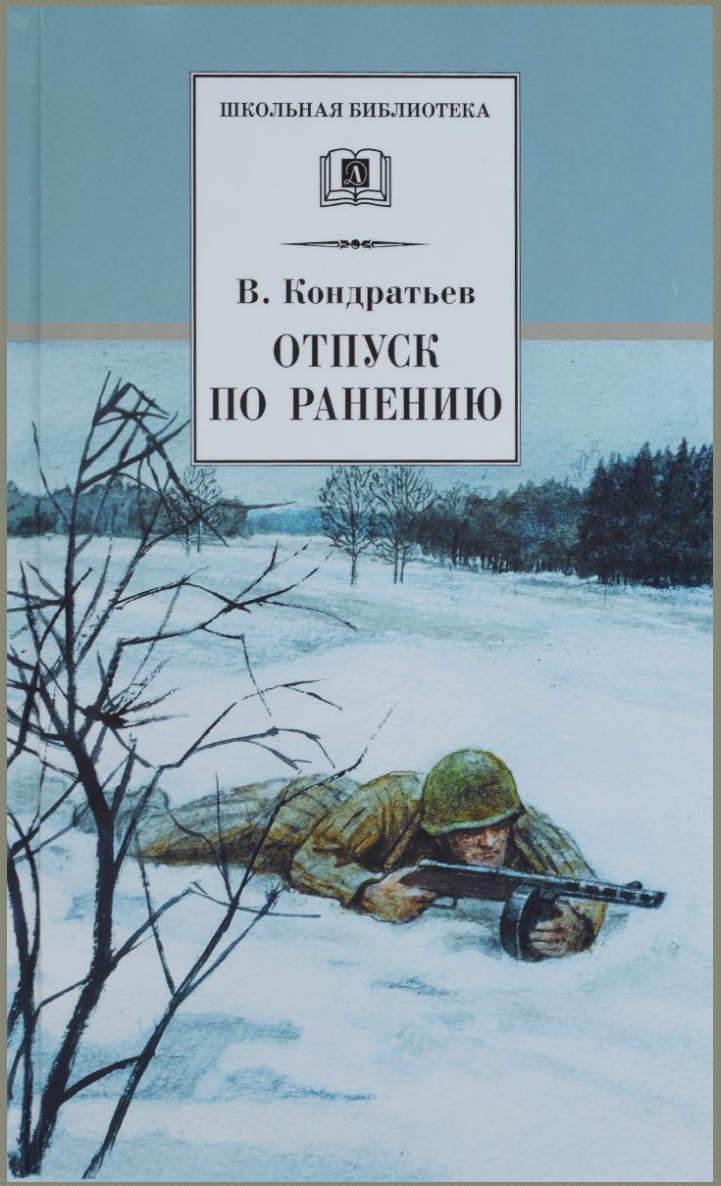


Вячеслав Леонидович Кондратьев (1920 — 1993) - советский русский писатель. В декабре 1941 года направлен на фронт. В 1942 году 132-я стрелковая бригада, в составе которой воевал Кондратьев, вела тяжёлые бои под Ржевом. Во время них получил первое ранение, был награждён медалью «За отвагу». После отпуска, полученного по ранению, воевал в железнодорожных войсках. Был повторно и тяжело ранен. В госпитале пробыл на излечении полгода, комиссован с инвалидностью; младший лейтенант.





- ОТПУСК ПО РАНЕНИЮ.САШКА
- Кондратьев Вячеслав Леонидович
- Жанр: Военная проза, Детская художественная литература.
- Серия: Школьная библиотека (Детская литература)
- Год издания: 2011
- Издательство: Дет.

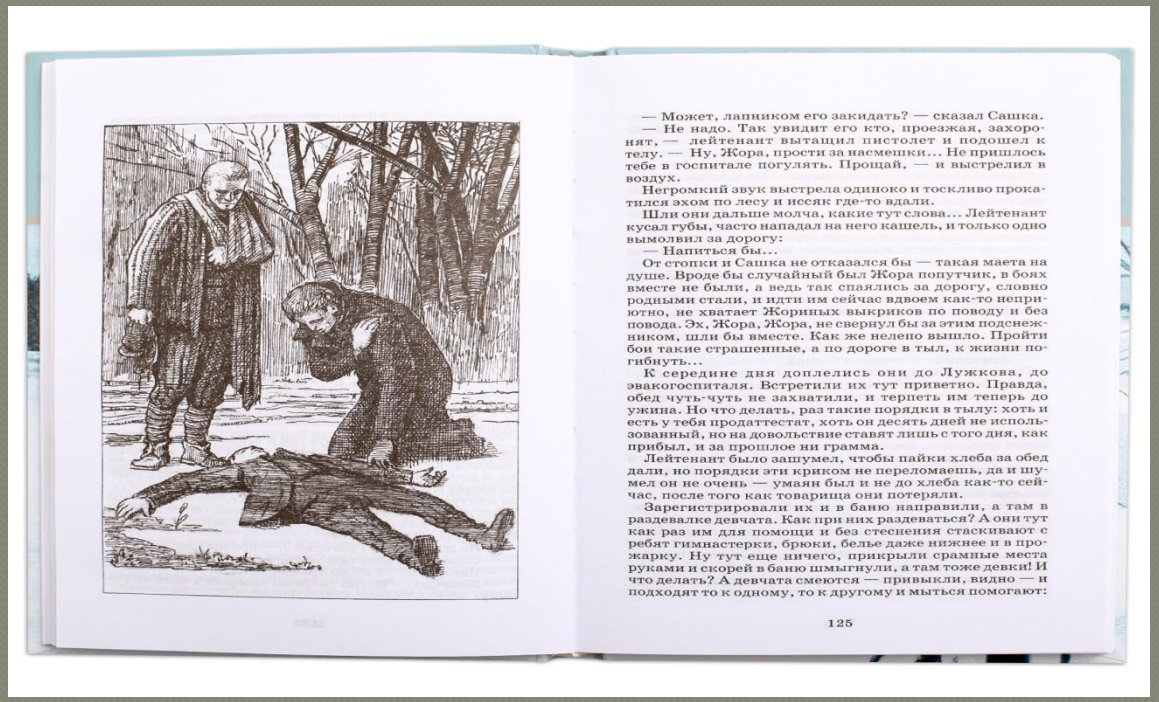


О книге "Отпуск по ранению. Сашка."
В книгу вошли две повести о войне «Сашка» и «Отпуск по ранению», главный герой которых – молодой солдат, вчерашний школьник, принявший на себя все бремя ответственности за судьбу Родины.
Книга для старшего школьного возраста.

САШКА

Главный герой повести Сашка – рядовой пехотинец, который оказался в самое трудное время и в самом трудном месте. В боях подо Ржевом хлебнул он горячего до слез. На что уж Сашка не избалован жизнью: с малых лет приучен к нелегкому крестьянскому труду, привык к невзгодам («был в детстве и недоед, и в тридцатых голод настоящий испытал»), но и ему невмоготу – все разом на них навалилось здесь, из последних сил держатся. И тяжко не только то, что которую неделю они на виду у смерти, каждую минуту она подстерегает – из первоначальных ста пятидесяти тридцать человек осталось в их «битой перебитой» роте, да это ещё после того, как пополняли, наскребая кого только можно в полковых и дивизионных тылах. Хотя надежда на лучшее не оставляла Сашку.

В повести, описывающей все реалии Великой Отечественной войны, Кондратьев мастерски раскрывает центральную тему произведения – проблему нравственного выбора в экстремальных условиях. На долю главного героя выпадает немало жизненных испытаний, способных как нельзя более точно отобразить истинную сущность человека. Одним из наиболее острых и эмоционально сильных эпизодов является пленение Сашкой немца. В пылу борьбы солдатом движет лишь желание одолеть врага, но затем в пленном немце он видит обычного человека. Он достойно проходит испытание властью, не причинив вреда безоружному человеку и пообещав ему сохранение жизни.



— Может, лапником его закидать? — сказал Сашка.

— Не надо. Так увидит его кто, проезжая, захоронят, — лейтенант вытащил пистолет и подошел к телу. — Ну, Жора, прости за насмешки... Не пришлось тебе в госпитале погулять. Прощай, — и выстрелил в воздух.

Негромкий звук выстрела одиноко и тоскливо прокатился эхом по лесу и иссяк где-то вдали.

Шли они дальше молча, какие тут слова... Лейтенант кусал губы, часто нападал на него кашель, и только одно вымолвил за дорогу:

— Напиться бы...

От стопки и Сашка не отказался бы — такая маета на душе. Вроде бы случайный был Жора попутчик, в боях вместе не были, а ведь так спаялись за дорогу, словно родными стали, и идти им сейчас вдвоем как-то неприютно, не хватает Жориных выкриков по поводу и без повода. Эх, Жора, Жора, не свернул бы за этим подснежником, шли бы вместе. Как же нелепо вышло. Пройти бои такие страшенные, а по дороге в тыл, к жизни погибнуть...

К середине дня доплелись они до Лужкова, до эвакогоспиталя. Встретили их тут приветно. Правда, обед чуть-чуть не захватили, и терпеть им теперь до ужина. Но что делать, раз такие порядки в тылу: хоть и есть у тебя продаттестат, хоть он десять дней не использованный, но на довольствие ставят лишь с того дня, как прибыл, и за прошлое ни грамма.

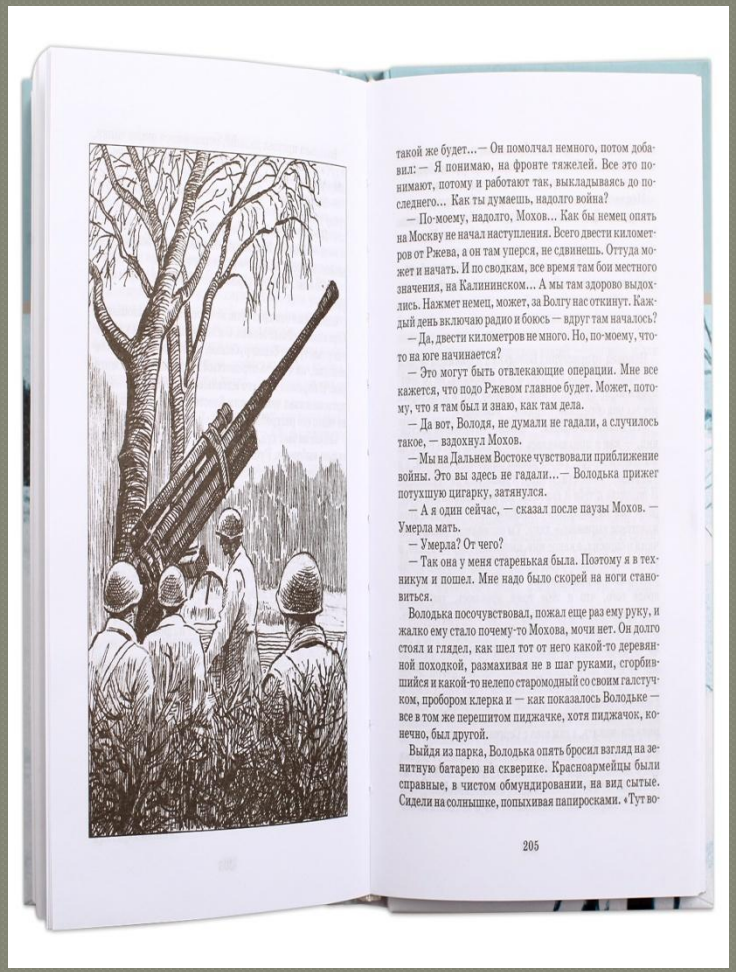
Лейтенант было зашумел, чтобы пайки хлеба за обед дали, но порядки эти криком не переломаешь, да и шумел он не очень — умаян был и не до хлеба как-то сейчас, после того как товарища они потеряли.

Зарегистрировали их и в баню направили, а там в раздевалке девчата. Как при них раздеваться? А они тут как раз им для помощи и без стеснения стаскивают с ребят гимнастерки, брюки, белье даже нижнее и в прожарку. Ну тут еще ничего, прикрыли срамные места руками и скорей в баню шмыгнули, а там тоже девки! И что делать? А девчата смеются — привыкли, видно — и подходят то к одному, то к другому и мыться помогают:

Не в силах выполнить приказ комбата и расстрелять беззащитного юношу, Сашка сам подставляет себя под удар. Когда у Сашки спросили, как же он решился не выполнить приказ комбата – не стал расстреливать пленного, разве не понимал, чем ему это грозило, он ответил просто: «Люди же мы, а не фашисты…» И простые слова его исполнены глубочайшего смысла: они говорят о неодолимости человечности, которая была тем рубежом, который фашисты взять не смогли, именно здесь они потерпели поражение.

По сути, Сашка стал тем собирательным образом, в котором нашли свое отражение сотни тысяч простых ребят, оказавшихся один на один с ужасами войны. В своем произведении автор выделил простую и старую, как мир, идею – нужно оставаться человеком при любых обстоятельствах, не убивать в себе то доброе и светлое начало, заложенное в каждом человеке при рождении. Мир может спасти только доброта, милосердие, сострадание.

ОТПУСК ПО РАНЕНИЮ



такой же будет... — Он помолчал немного, потом добавил: — Я понимаю, на фронте тяжелей. Все это понимают, потому и работают так, выкладываясь до последнего... Как ты думаешь, надолго война?

— По-моему, надолго, Мохов... Как бы немец опять на Москву не начал наступления. Всего двести километров от Ржева, а он там уперся, не сдвинешь. Оттуда может и начать. И по сводкам, все время там бои местного значения, на Калининском... А мы там здорово выдохлись. Нажмет немец, может, за Волгу нас откинут. Каждый день включаю радио и боюсь — вдруг там началось?

— Да, двести километров не много. Но, по-моему, что-то на юге начинается?

— Это могут быть отвлекающие операции. Мне все кажется, что подо Ржевом главное будет. Может, потому, что я там был и знаю, как там дела.

— Да вот, Володя, не думали не гадали, а случилось такое, — вздохнул Мохов.

— Мы на Дальнем Востоке чувствовали приближение войны. Это вы здесь не гадали...— Володька прижег потухшую цигарку, затянулся.

— А я один сейчас, — сказал после паузы Мохов. — Умерла мать.

— Умерла? От чего?

— Так она у меня старенькая была. Поэтому я в техникум и пошел. Мне надо было скорей на ноги становиться.

Володька посочувствовал, пожал еще раз ему руку, и жалко ему стало почему-то Мохова, мочи нет. Он долго стоял и глядел, как шел тот от него какой-то деревянной походкой, размахивая не в шаг руками, сгорбившийся и какой-то нелепо старомодный со своим галстуком, пробором клерка и — как показалось Володьке — все в том же перешитом пиджачке, хотя пиджачок, конечно, был другой.

Выйдя из парка, Володька опять бросил взгляд на зенитную батарею на скверике. Красноармейцы были справные, в чистом обмундировании, на вид сытые. Сидели на солнышке, попыхивая папиросами. «Тут во-

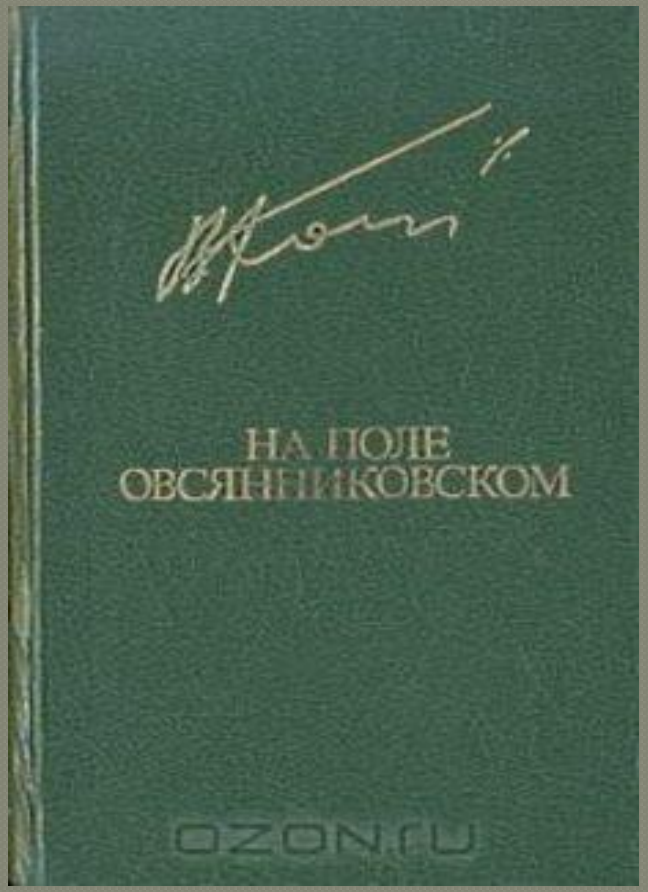
205

Главный герой повести пехотный ротный лейтенант Володька получает отпуск по ранению. Приезжает домой в Москву. В трамвае пассажиры обращают внимание на военного с медалью «За отвагу» на груди, одежда его грязная и глаза усталые, пустые.

Герой — в шоке. Шок — от той предельной ситуации, в которую попадает лейтенант Володька в своем отпуске по ранению, от несовместимости всей атмосферы тыловой жизни и фронта. Он ошеломлен «необыкновенным происшедшим с ним рывком из одного пространства в другое». Ему совершенно невозможно представить, что два этих мира «существуют в одном времени и пространстве. Либо сон это, либо сном был Ржев... Одно из двух!

Совместить вместе их нельзя!». Он не узнает своих старых друзей, он заранее враждебно относится едва ли не к каждому, кто не хлебнул фронта. Все «чистенькое», «аккуратненькое», «спокойненькое» вызывает у него неодолимое раздражение, и ему то и дело становится тоскливо и горько до слез, до того, что «стрелять охота», до невменяемости. Там, под Ржевом, он узнал настоящую правду. Оттуда, из-под Ржева, начался для него отсчет дням какой-то новой — страшной, безжалостной, но истинной жизни, жизни без иллюзий, без романтики, без обмана и самообмана... Бродя по городу, Володька встречает самых разных людей: в очереди в продмаге разговаривает о войне с инвалидом, с другом Сергеем идет в ресторан, где вступает в конфликт с Игорем, встречается с ребятами со своего двора. У каждого из них свой взгляд на военные трудности.

Раздражение против всего, что он видел в Москве, не проходило. Шли дни короткого отпуска, а «он без конца прокручивал в голове Ржев».
Володька знакомится с Тоней, к нему приходит любовь. Тонин отец может посодействовать, чтобы Володька не возвращался в «пекло» подо Ржевом, где он был ранен, где полегло много солдат из его роты.
Но лейтенант, несмотря на уговоры Тони и матери, решает возвратиться опять в свою дивизию. Письмо лейтенанта Чиркова не дает ему покоя. Ведь судьба России решается: быть или не быть ей.



На поле овсянниковском

Автор:
В. Л. Кондратьев
Повести.Рассказы.- М.: Известия, 1985.
Категория:
Классическая и современная проза
Жанр:
Художественная литература

Военная проза В.Кондратьева, максимально правдивая и достоверная, давно привлекла внимание читателей. В сборнике повестей и рассказов "На поле овсянниковском" - та же тема войны. Но писатель не замыкает повествование только на войне, напротив, истинная цена Победы осмысливается в книге сквозь призму послевоенного времени. И за всеми описываемыми событиями стоит добрый, мудрый, человечный ч е л о в е к, твёрдо убеждённый, что самое главное завоевание в жизни - это жить без войны.

В книгу вошли следующие произведения :

Селижаровский тракт
Овсянниковский овраг
На поле овсянниковском
Сашка
Отпуск по ранению
День Победы в Чернове
Привет с фронта
Борькины пути дороги
Ты прошел стоверстовый путь

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ